

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

ДЕКАБРЯ 2. Брестскій Соборъ и начало Уніи 1591. Нижегородскій воевода Анд. Сем. Алябьевъ сражается съ приверженцами Лжедмитрія II и Поляками при Коньсовѣ и Конинѣ, беретъ приступомъ Балахну и приводитъ всѣхъ Балахонцевъ къ присягѣ царю Василію Іоанновичу 1608.

ДЕКАБРЯ 3. Кончина великаго князя Василія Іоанновича въ Москвѣ и вступленіе на престолъ Іоанна Грознаго подъ опекой матери его великой княгини Елены Васильевны 1534.

ДЕКАБРЯ 5. Осада Нижняго Новгорода приверженцами Лжедмитрія II и Поляками, передовой отрядъ подъ командою князя Семена Юр. Вяземскаго палъ въ этотъ день подъ Нижнимъ. 1608. Императоръ Александръ I въ Вильнѣ 1812.

ДЕКАБРЯ 6. Воевода А. С. Алябьевъ освобождаетъ Нижній Новгородъ отъ осады, беретъ въ плѣнъ князя Вяземскаго, котораго Нижегородцы повѣсили на Нижнемъ Базарѣ 1608. Взятіе Пизанна Суворовымъ 1790.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Декабря 4-го возвратился въ Нижній Новгородъ изъ Сибурга нижег. военный губернаторъ свиты Е. И. В. ген. майоръ князь Урусовъ.

Духовн. Монастыри

И

ЦЕРКОВЬ СВЯТ. ДУХА

ВЪ ДОМѢ НИЖЕГОРОДСКАГО

Воснаго Губернатора

Церковь Святаго Духа, что во дворцѣ или въ домѣ военнаго губернатора, первоначальнымъ основаніемъ своимъ въ кремлѣ Новгорода Нижняго, напоминаетъ конечное паденіе Новгорода Великаго.

Въ 1570 году царь Іоаннъ Васильевичъ, раздраженный измѣною новгородскаго владыки Пимена и знатнѣйшихъ Новгородцевъ, разгромилъ Великій Новгородъ. Знаменитѣйшіе сыны этой бывшей республики погнали въ Волховѣ или на страшномъ пожарѣ. Оставшіеся въ живыхъ, приверженцы стариннаго новгородскаго вѣчеваго устройства были переселены въ города замосковные, большею частію въ Кострому, Балахну и Нижній Новгородъ.—Въ послѣдній были переселены преимущественно дворяне и житыи люди.—

Одинъ ссыльный дворянинъ новгородскій, безнадёжно оплакивавшій въ Нижнемъ Новгородѣ паденіе своего роднаго города, рѣшилъ оставить свѣтъ. Онъ и еще восемь человѣкъ его товари-

щей по изгнанію, постриглись въ монашество. Порфирій (такъ названъ былъ при постриженіи опальный Новгородецъ) на свой счетъ построилъ небольшой монастырь, поселился въ немъ съ своими товарищами и сдѣлался строителемъ. Монастырь этотъ находился въ кремлѣ, въ полугорѣ подъ Спасо-преображенскимъ Соборомъ, или теперь подъ самымъ губернаторскимъ домомъ. Въ память Новгородскаго Святодухова, Монастыря Порфиріи называлъ его *Святодуховымъ*. (1).

Основаніе его относится къ 1574 году.

Во время Іоанна Грознаго черная ряса покрывала вѣчными забвеніемъ и самыя важныя преступленія. Мудреноли послѣ этого, что строившій Новгородецъ черезъ десять лѣтъ послѣ разгрома новгородскаго, покрытый уже не шлемомъ ратника, а чернымъ клобукомъ монашескимъ, — получалъ милости отъ грознаго Іоанна?

Онъ въ 1580 году послалъ царю челобитье. Въ этомъ челобитѣ писалъ, что онъ «строилъ храмъ Духа Пресвятаго да приидеть Николай Чудотворца въ Нижнемъ городѣ и братью собралъ во семь человекъ, и монастырь строилъ собою. — «А государева жалованья имъ руги, и хлѣба и денегъ неидеть, и рыбныхъ ловель, и пашень, и сплывныхъ покосовъ, и всякихъ угодій къ монастырю не дано. .... И государю бы его строителя Порфирія съ братьею пожаловати островомъ Муромскимъ, что на Волгѣ противъ Нижняго Новгорода, се-

(1) Святодуховъ Новгородскій прежде мужскій, а теперь женскій монастырь находится на Сѣвѣйской сторонѣ близъ петербургскаго выѣзда. Кто такой былъ Порфирій, до какой степени важно было участіе его въ заговорѣ архіепископа Пимена — не знаемъ, да въ дѣтониссѣхъ, но вотъ какая память осталась о Порфиріѣ въ народной пѣснѣ Ардатскаго Уѣзда Нижегородской Губерніи, гдѣ было населено много Новгородцевъ: И до сихъ поръ въ выговорѣ ардатовскихъ крестьянъ слышна рѣчь новгородская. Вотъ начало пѣсни, о которой мы упомянули. Сохраняемъ здѣсь новгородско-ардатовскій выговоръ:

Грозенъ былъ воинъ — царь нашъ батюшка
Первой царь Иванъ Васильевичъ,
Сквозь дремучій лѣсъ съ войскомъ — сплюю
Онъ прошелъ въ страну Татарскую,
Себѣ Царство взялъ Казанское
Господарство Астраханское.
Вывелъ Перфила изъ Новгорода,
Не вывелъ пашню въ каменной Москвѣ.

Эта пѣсня списана со словъ крестьянина села Кужендѣва, что близъ города Ардатова.

«лѣти имъ на томъ острову капуста и огурцы садити, и пашни пахать, и сѣно косить, и всякими угодии владѣть; а тотъ островъ на оброкъ «ни за кѣмъ не бывалъ.....»

Царь Іоаннъ Васильевичъ милостиво привѣлъ челобитье Порфирія и послалъ грамоту къ нижегородскимъ воеводѣмъ Василью Волынскому и дѣлку Постнику Шипилову — объ удовлетвореніи строителя Нижегородскаго Духова Монастыря. Ноября 12 го 1580 (7089) дана была Порфирію на Муромскій островъ данная жалованная грамота за печатью воеводы Волынскаго и подписью дѣлака Шипилова. Это была первая милость царская, первое жалованье Нижегородскому Духову Монастырю. —

Ни одинъ царь такъ не заботился о святыхъ обителяхъ, какъ сынъ и преемникъ Іоанна Грознаго, царь Θεодоръ Іоанновичъ, проводившій все время въ богомыслии и, по сказанію современниковъ, не рѣдко сожалѣвшій, что Богъ судилъ ему носить вѣнецъ Мономаха, а не смиренный клобукъ инока. Этому государю Духовъ Монастырь обязанъ новыми милостями. Ноября 10-го 1584 года т. е. въ первый еще годъ своего царствованія Θεодоръ Іоанновичъ пожаловалъ строителю Порфирію земли близъ Нижняго Новгорода. Онъ находились въ Нижегородскомъ Уѣздѣ отъ Оки до Теплинскаго поля и отъ врага Студенискаго до Щербинина межника въ Слудѣ. (2) Черезъ два мѣсяца послѣ этого строитель Порфирій получилъ и жалованную тарханную грамоту (25 января 1585 г.), которою монастырь охранялся отъ могущихъ послѣдовать насильствъ людей постороннихъ, а владѣнія его освобождались отъ постоуевъ и другихъ повинностей, требуемыхъ государевыми посланными и другими служилыми людьми. —

Между тѣмъ увеличивалось число братіи въ Монастырѣ Духовскомъ и оказались скудными тѣ средства, которыя онъ имѣлъ. — Тогда строитель Порфирій, въ надеждѣ на милости благочестиваго царя, въ 1586 году подалъ челобитье, въ которомъ, опять говоря, что онъ строилъ монастырь собою, т. е. на свой счетъ, уже не упоминаетъ о ругѣ, хлѣбѣ и деньгахъ, какъ въ челобитной поданной царю Іоанну Васильевичу, но напоминаетъ на пожалованіе вотчины, «И государева, до

(2) На берегу Оки за нынѣшнимъ лагеремъ 4-го учебнаго карабинернаго полка

«сворить онъ, жалованья, вотчинъ, ни рыбныхъ ловель и ни иныхъ угодій къ тому монастырю нѣтъ.» Государь вотчины однако не далъ, но пожаловалъ Порфирію 1402 десятины не бывшей въ казенномъ оброкѣ земли, озера и рыбныя ловли на луговой сторонѣ Волги, противъ Юркинскихъ горъ отъ устья рѣки Керженца вверхъ по Волгѣ до устья рѣчки Нухенки. — На эти владѣнія данная по государеву слову грамота отъ нижегородскаго воеводы Григорія Шетнева, выдана Порфирію 29 марта 1586 года. —

Не было у Духова Монастыря вотчинъ, но были теперь и земли, и рыбныя ловли, и пашни и сѣнные покосы и островъ подъ капусту и огурцы. Все нужное для скромной монастырской жизни получали иноки этого монастыря изъ своихъ угодій, жалованныхъ милостивымъ царемъ, но медъ и воскъ они должны были покупать. — Снова Порфиріи былъ челомъ государю и 6-го февраля 1590 года былъ пожалованъ ему Чупкой бортовой ухжей близъ Нижняго Новгорода, за рѣкою Окою, въ такъ называемой Стрѣлицѣ. Порфирію дозволялось здѣсь положить свои грани по данной за приписью и восковою печатью правившаго тогда Нижнимъ Новгородомъ, за отсутствіемъ воеводы, дьяка Дмитрія Алябьева. —

Тѣмъ кончились жалованья царя Феодора Ивановича, но строителю Порфирію успѣлъ снискать милости и у его преемника царя Бориса Феодоровича. — У Духовскаго Монастыря не было еще лѣса: объ немъ былъ челомъ строителю новому царю, въскорѣ послѣ вступленія его на престолъ угасшаго рода Рюриковичей. Марта 29 го 1599 нижегородскій воевода князь Феодоръ Андреевичъ Звѣнигородскій прислалъ данную, по государеву слову, на разчислку лѣса подъ пожни за Окою, а въ слѣдующемъ 1600 году 19 апрѣля тотъ же воевода далъ Порфирію, по царскому наказу, другую данную на владѣніе ольховымъ лѣсомъ за Окою, въ Стрѣлицѣ въ вершинахъ рѣчки Крутицы.

Тѣмъ кончились первоначальныя приобрѣтенія Духова Монастыря, которыми онъ обязанъ былъ какъ милостямъ трехъ царей, такъ не менѣе того и ревностному усердію своего основателя. Строптивый Новгородецъ, мечтавшій о потерянной павѣки волѣ новгородской, о передачѣ своей родины королю польскому, потомъ несчастный заключенникъ, покрывшій наконецъ расою свое непокорство царю московскому, Порфиріи умеръ въ началѣ XVII столѣтія, въ ту смутную

эпоху, которая послѣдовала за явленіемъ Аждамитрія и кончалась твердымъ стоианіемъ за православіе и царскій престолъ — гражданъ Нижняго Повгорода. —

Монахи Духовскаго Монастыря еще при жизни Порфирія разчислитель лѣсъ, пожалованный имъ въ 1599 году, собрали здѣсь бобылей и такимъ образомъ населили монастырскую слободку Гривку, сѣбѣжную съ Кунавинскою Слободою и въ настоящее время составляющую главнѣйшую часть этой слободы. —

Въ началѣ XVII столѣтія, но не извѣстно когда именно, Духовъ Монастырь получилъ въ свое владѣніе Везломскій перевозъ, чрезъ Волгу т. е. нынѣшній Боровскій. Этотъ перевозъ доставлялъ монастырю хорошія выгоды.

Такимъ образомъ, въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича Духовскій Монастырь представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

1.) Монастырь находился въ кремлѣ. Въ немъ была церковь Сошествія Св. Духа съ придѣломъ Николая Чудотворца, кельи и прочія принадлежности. Церковь, все строеніе и ограда были деревянные. — Подлѣ Монастыря въ пригоркѣ на монастырской землѣ стоялъ дворъ, въ которомъ въ 1621 году жилъ ярыжскій Кирилка Москвитинъ. Монастырю принадлежали:

2.) За Дмитровскими Воротами т. е. на нынѣшней Благотѣщенской или Алексѣевской площади близъ нынѣшняго Благотѣщенскаго Собора кузница старца Васьяна мѣрою полторы сажени, за которую платилось въ годъ казеннаго оброка 8-мь алтынь 2 деньги.

3.) За Окою слобода Гривка, вошедшая нынѣ въ составъ Кунавинской Слободы. Здѣсь строителю Порфирію построилъ въ деревянныя церкви обѣ «кальцки съ папертьми.» Одна изъ нихъ была во имя Владимірска Богородицы, другая теплая во имя Успенія Богородицы съ придѣломъ мученицы Прасковіи. Въ слободѣ было 29 дворовъ, изъ нихъ 4 принадлежали священнику и дьячку, а 25 отдавались бобылямъ изъ оброка, отъ этого монастыря получалъ 3 руб. 7 алтынь. Кромѣ того было два пустыя дворовыя мѣста и еще жили нищие, кормившіеся милостынею, или какъ тогда говорили отъ церкви Божіей. Въ слободѣ Гривкѣ мѣсто для промысловъ и торговли было привольное и отъ того здѣсь стали селиться люди

торговые, промышленные и ремесленные которыхъ въ послѣдствіи (въ 1680) было даже 142 человѣка (3).

(4) Берегъ Волги между устьями рѣкъ Керженца и Нуженки противъ Юркенскихъ горъ. Здѣсь было 1402 десятины земли и сѣнные покосы и рыбныя ловли въ пяти озерахъ. (4)

5) *Везломскій т. е. пынѣшній Боровской* перевозъ чрезъ Волгу въ Нижнемъ Новгородѣ.

6) *Муромскій островъ* на Волгѣ, противъ Нижняго Новгорода.

7) Земля близъ Нижняго Новгорода на слодъ, жалованная 10 ноября 1584 года.

8) *Чуцкой бортовой ухажей* за р. Окою близъ Нижняго Новгорода.

3) Сотная грамота 1621 г. лис. 242 и пр. Донасѣе дошло описаніе церкви въ самомъ Духовомъ Монастырѣ, по можно судить объ его богатствѣ, когда читая Сотную грамоту, видишь, что эти церкви удаленныя отъ монастыря были богаче многихъ нижегородскихъ церквей того времени. Выписываемъ для подтвержденія этого нѣкоторыя мѣста изъ Сотной Грамоты, гдѣ говорится о украшеніяхъ Кунавинскихъ церквей принадлежащихъ тогда Духову Монастырю: «Образъ Преч. Богор. Владимірскаго обложенъ серебромъ, вѣнецъ сканной съ каменьями, а у образа прикладу шесть гривенъ серебряныхъ, да цата витая серебряная, да десять крестовъ, да икона серебряная, да три золотыхъ, да подтора рубль копѣекъ серебряныхъ позолоченныхъ, да два ожерелья изъ жемчужныхъ, да цела бархатъ черной, крестъ на перелѣтъ жемчужной, да образъ мѣстной Преч. Богор. стрѣтеніе въ кіотѣ на краскахъ, а у образа прикладу цата серебряная витая, да гривенка серебряная.—Образъ мѣстный «Стрѣтеніе Христа Бога нашего, а у образа прикладу двѣ гривны серебряныя. Да образъ мѣстный Успеніе Преч. Богор. на краскахъ, у образа прикладу гривна серебряная... «Великомуч. Прасковія у образа прикладу двѣ гривны серебряныя, цата витая серебряная, да 12 копѣекъ серебряныхъ позолоченныхъ,» изъ богослужебныхъ книгъ четыре названы Перфильевскими т. е. данными Перфилиемъ. Въ заключеніе описанія церквей сказано: «а церкви и въ церквахъ образы, и церковныя сосуды, и книги, и ризы, и на колокольницѣ колокола и всякое строеніе мирское и строителя обывающаго Перфирия.» Эта церковь въ послѣдствіи сдѣлана приходскою церковью Кунавина.—

(4) Въ грамотѣ 1589 года марта 12 сказано: «озерко *Межа*не, да озерко *Глубокое*, а пали истоки въ Волгу въ заводъ «Щекотовскую, да озерко *Чертоное*, пали истокомъ въ озерко *Дубовецъ*, а *Дубовецъ* истокомъ въ Волгу, да озеро *Тро*стѣнное пали истокомъ въ озерко *Кривило*, да озерко *Орп*тское, пали истокомъ въ Волгу и съ малыми и западными «(т. е. впадающими въ поименованныя озерка) озерки, безъ источниками.»

9) *Лѣсъ* за Окою въ вершинахъ рѣчки Крутицы.

10) *Дѣль пожни*, оставшіяся отъ разчищеннаго пожалованнаго лѣса, за населеніемъ Гривки. За нихъ монастырь платилъ въ казну оброку и пошлякъ семь алтынъ.

(Продолженіе будетъ.)

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 3 по 8 ДЕКАБРЯ 1848 года

Приѣхали въ Нижний—Новгородъ

Изъ Арзамаса губер. сек. *Карсаковъ*, изъ Рыбинска сов. ниж. солян. прав. *Ерекинъ*, изъ Макарьева подпор. *Каргеръ*, изъ Балахны кол. асс. *Цвѣтковъ*, изъ Казани кол. сов. *Кослицовъ*, изъ Перми губ. секр. *Бекрѣвъ*, изъ Горбатова землемѣръ *Юферовъ* ост. въ Кремлев. Части; изъ Балахнинскаго Уѣзда от. кап. *Дюлесси*, изъ Казани прапор. *Грашевичъ*, изъ Казани от. кол. асс. *Рышкинъ* и кол. рег. *Галишевъ* ост. въ Рождествен. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Балахнинскій Уѣздъ кап. *Дюлесси*, въ Казань кол. регистраторы *Зотиковъ* и *Галишевъ*.

Редакторъ П. Малюковъ